

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СХОДСТВА АНГЛИЙСКИХ, УЗБЕКСКИХ И КАРАКАЛПАКСКИХ ПРОВЕРБИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ С ОЦЕНКОЙ ЧЕЛОВЕКА

Жалгасов Нуржан Маратович,

Преподаватель, соискатель Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза

Ключевые слова и выражения: оценка человека, этнокультурные особенности, национально-культурная специфика, провербиальное образование, паремиологический фонд, пословица.

Вопрос о соотношении культурной и языковой картин мира чрезвычайно сложен. Концептуальная и языковая картины мира соотносятся друг с другом как целое с частью [Е.С. Кубрякова, 2004, с.161]. Языковая семантика открывает путь из мира собственно языка в мир человека. Она раскрывает культурные представления о предметах и явлениях мира, свойственных данному речевому коллективу в целом и индивидуальному носителю языка в частности.

Словесное выражение реальной действительности неодинаково у представителей разных народов, что связано с конкретными историческими и общественными условиями их развития. Отсюда и различие в языках мира, ведь именно язык хранит, реализует и передаёт из поколения в поколение важнейшую информацию о своих носителях, их образах жизни, коллективного мышления, национального сознания и т.п. В языке отражается всё, что связано с человеком и его жизнедеятельностью. Язык аккумулирует как общечеловеческий, так и национальный опыт в совокупности с комплексом мироощущений и мировоззрений.

Так, любой культурно значимый текст (в нашем исследовании – паремии) отражает национальную картину мира, народа, личности и его менталитета. Национальный менталитет представляет собой совокупность менталитетов личностей, относящихся к определённой нации или народности. Языковая личность – это совокупность способностей и

характеристики человека, обуславливающих создание речевых произведений.

Согласно Ю.Н. Караулову, языковая оценка продолжительно представлена в национальном языке паремиологическим фондом [Ю.Н. Караулов, 1986, с.37]. Действительно, национально-культурный менталитет наиболее ярко выражен в паремиологических единицах языка. В них раскрываются стереотипы человеческого поведения, общественные нормы, регулирующие поведение людей в той или иной ситуации. Нормы речевого поведения человека закрепляются в пословичных единицах. Мудрость, заложенная в пословице, принадлежит человечеству (отсюда и сходство многих пословиц у различных народов), всё же будет интересно выявить индивидуальные черты конкретного народа, его этнокультурные особенности.

Как справедливо отмечает Ш.С. Сафаров, «... представители разных этнокультурных общностей воспринимают окружающую действительность по-разному. Категоризация фактов и событий реального мира у разных народов может иметь большую вариативность, наличие которой связано со спецификой жизнедеятельности данного народа, с существованием определенных типов этнических стереотипов, детерминирующих процессы восприятия и интерпретации» [Ш.С.Сафаров, 2018, с. 160].

Значение пословиц неоспоримо, оно согласовывается с образом жизни и мыслями тысячи людей. Функции пословиц не связаны со спором или доказательством чего-либо, они либо утверждают, либо отрицают что-либо. В корне их значения лежит неоспоримая истина. Поскольку прагматическая установка пословицы состоит в воздействии на слушателя, ведущую роль приобретает её оценочная функция. Так, основная часть оценок связана с оцениванием человека, так как именно человек является центром всех жизненных ситуаций, в результате которых зарождаются те или иные провербиальные образования.

Сопоставление английского, узбекского и каракалпакского языков на паремиологическом уровне позволит не только раскрыть типологические черты соответствующих языков в организованной системе, что является необходимым условием для создания коммуникативно равноценных сопоставлений, но и выявить этнокультурные, связанные с национальным духом и менталитетом, особенности сравниваемых языков.

В паремиологическом фонде сопоставляемых языков редко наблюдается полное совпадение пословиц в их структуре, содержании и значении. Такие совпадения наблюдаются, в основном, в провербиальных образованиях узбекского и каракалпакского языков исходя из того, что они являются родственными языками. Однако здесь речь идёт о частичном совпадении некоторых паремий в этих языках, где наблюдается преобладание несовпадений и типологических расхождений, связанных с культурным развитием языков.

Интересным является факт, что несмотря на расхождение в плане структурной организации и компонентного состава, пословицы сопоставляемых языков могут передавать одну и ту же мысль, заложенную в их семантике:

A bird may be known by its song – Видна птица по полёту.

Олтин ўтда, одам меҳнатда билинар – букв. Золото можно оценить в огне, а человека по его делам.

Адам мийнетте тапланады – Человека красит труд.

Данные пословицы на трёх языках имеют одинаковый смысл, но отличаются по форме и составу слов. В английском языке значение выражается на примере «птица», а в узбекском и каракалпакском языках выражается на примере «человек». Смысл, заложенный в этих паремиях, гласит, что человека видно по его стараниям, работе, достижениям и конечным результатам.

Приведём другие примеры:

Dogs that pull up many hares kill none – За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

Икки кеманинг бошини тутган гарқ бўлади – букв. Кто держится за два корабля, тот утонет.

Еки кеменин басын улаган ортада қалады – в том же значении, что и узбекская пословица.

Узбекская и каракалпакская пословицы совпадают не только по общему смыслу, но и по форме и составу. В английском языке смысловое значение актуализируется на примере «заяц», а в узбекском и каракалпакском языках – на примере «корабль». Общий смысл во всех трёх пословицах одинаков: не надо браться сразу за два объекта, можешь остаться без ничего или не следует браться сразу за два дела, ни одно не сможешь завершить.

В пословичных выражениях восхваляются краткость и лаконичность человеческой речи. Так, паремиологический фонд английского языка был пополнен шекспировским выражением *brevity is the soul of wit* – краткость – сестра таланта [А.В. Кунин, АРФС, с. 119]. Мудрой является узбекская пословица, сформулированная нашим великим предком Абу Али ибн Сина: *Соғлиқ тиласанг – кўп ема, ҳурмат тиласанг – кўп гапирма* – букв. Хочешь здоровья – не ешь много, хочешь уважения – не говори много. В каракалпакском языке популярна паремия *Адамнын*

ардақлы адам болмагы сейлеген сезинен, журген жолынан белгили – видна птица по лёту, а человек по речам [Г.Бекбергенова, 2000, с.4]. К ней подобран английский эквивалент, совпадающий как семантически, так и структурно: *A bird is known by its note, and a man by his talk*. Так, пословицы учат людей больше делать и меньше болтать. Подтверждением сказанному служат следующие примеры: *A man of words and not of deeds is like a garden full of weeds* – Противник дел, любитель слов подобен саду без плодов; *Be swift to hear, slow to speak* – Больше слушай, меньше говори = *Кам сўйлагин, кўп қилгин* = *Еки тынла бир сейле, аз сейле, кеп тынла* [Г.Бекбергенова, 2000, с. 8].

Отрицательную коннотацию передают паремиологические единицы о распоряжении дураков своими финансами: *A fool and his money are soon parted* – у дурака деньги долго не держатся = *Аҳмоқнинг кассаси тешик*. Однако во всех языках регистрируются пословицы, демонстрирующие периодически проявляемый парадоксальный разум дураков: *A fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out* – Дурак завяжет – умный не развяжет = *Бир жаманнын кесапатынан аққан дерья қурыйды*.

Думается, что во всех языковых культурах фигурируют паремии, подчёркивающие отсутствие идеальных людей: *every bean has its black* – нет людей без недостатков; и на солнце есть пятна [А.В.Кунин, АРФС, с.70]. В узбекском языке весьма широкой употребительностью обладает пословица *Ойда ҳам доғ бор* – И на луне есть пятна [Н.З. Насруллаева, 2018, с. 21], которая на каракалпакском языке звучит: *Айда да дақ бар* [Г.Бекбергенова, 2000, с. 4].

Положительно оценивается честность и добропорядочность человека, которую не требуется доказывать: *A clean hand wants no washing* – честному человеку не нужно оправдываться = *Худо ҳақни ноҳақ қилмайди* [Н.З.Насруллаева, 2018, с. 43]. Семантически схожа с данными примерами каракалпакская паремия *Аққа*

қара жоқ, қарага шара жоқ – чёрное к белому не пристанет [Г.Бекбергенова, 2000, с. 4].

Честь и достоинство передаются в узбекском языке лексемой «ор», а в каракалпакском языке лексемой «ар», которые обладают национально-культурной спецификой. Конечно, можно перевести эти лексемы на английский язык и получить лексему «honesty», но она не сможет передать ту специфичную черту, которая свойственна лексемам «ор» и «ар». Сравним: *Арынды жаспан сақла* – Береги честь смолоду [Г.Бекбергенова, 2000, с. 5] и *He that loses his honesty has nothing else to loose* – букв. Тому, кто потерял честь, больше нечего терять.

Испокон веков паремиологические единицы передают яркие коннотативные оценки в описании не только достойной жизни человека, но и её конца: *Better a glorious death than a shameful life* – Лучше умереть стоя, чем жить на коленях = *Дизе бугин жасаганнам, тик турьп олген абзал*.

В провербиальных образованиях анализируемых языков особую значимость приобретает пропаганда правды, которая свойственна друзьям, а не врагам: *A friend's eye is a good mirror* – лучше горькая правда друга, чем лесть врага. В данной пословице компонент «mirror» (зеркало) отражает объективную, реальную, правдивую оценку, даваемую другом. В узбекском и каракалпакском языках широкой употребительностью обладают паремии: *Дўст ачиниб айтади, душман кулиб* – букв. друг скажет больно, а враг весело = *Дос жылатып айтады, душпан кулдирип айтады* [Г.Бекбергенова, 2000, с. 8].

В каракалпакском и узбекском языках имеются пословицы, идентичные по семантическому содержанию: *Ўз уйим – улан тўшагим* = *Оз уйим – олен тесегим* (букв. Свой дом, да травяной матрац). Как видно, данные пословицы подчёркивают любовь носителей двух родственных языков к дому и семье.

Подавляющее количество провербиальных образований

подчёркивают сходство родителей и их детей: *Like father, like son* – Каков отец, таков и сын = *Отасининг ўғли*; *Like mother, like daughter* – Какова мать, такова и дочь = *Онасини кўриб қизини ол*. В каракалпакском паремиологическом фонде популярной является пословица *Бир саздын бози* – Одного поля ягоды [М.Садыкова, 1989,с.7], которой соответствует узбекская пословица *Олма тагига олма тушади* – яблоко от яблони недалеко падает.

Некоторые пословицы противоположно характеризуют родителей и их детей: *Many a good father has (hath) but a bad son* – В семье не без урода; *Miserly father makes a prodigal son* – У отца-скряги сын может оказаться мотом = *Хасис отадан гоҳ саҳий ўғил чиқади*; *A black hen lays a white egg* – Чёрная курица несёт белые яйца. Схожа по семантике пословица каракалпакского народа *Жақсыдан жаман туўады, ыссы нанга алгысыз* – И от хорошего плохое родится [Г.Бекбергенова, 2000,с.9], а также узбекская паремия *Ахмоқдан чақмоқ (чиқади)*.

Испокон веков пословицы призывают людей к труду, искусству и творению, ибо *art is long, life is short* – искусство вечно, художник смертен; *Сендан ҳаракат – мендан барокат* – букв. от тебя старание – от меня результат. Каракалпакская пословица гласит: *Агашты мийўасынан таныйды, адамды қылўасынан таныйды* – дерево смотри в плодах, а человека в делах [Г. Бекбергенова, 2000, с. 3].

Пословицы исследуемых языков учат людей труду: *He who does not work neither shall he eat* – Кто не работает, тот не ест = *Ишламаган – тишламайди*; *He that will eat the kernel must crack the nut* – без труда – нет плода = *Тоққа чиқмасанг, дўлана қайда, жафо чекмасанг жанона қайда* – Без труда не вытащишь и рыбки из пруда. Подобным значением обладает каракалпакская народная пословица *Енбек етсен емерсен* – Без труда нет плода. Старание и усердность человека получает высокую оценку в узбекской и

каракалпакской паремиологии: *Ғайратлы ер қамал бузады* – удалому море по колению; *Тиришиган – эр, тиришмаган – қора ер* – (букв.) Тот, кто трудится – мужчина, а кто нет – чёрная земля.

Лень, напротив, осуждается в английской, узбекской и каракалпакской паремиологии: *Idleness is the root of all evil* – праздность – мать всех пороков [А.В.Кунин, АРФС, с.493]; *Дангасанинг қўйруғи бир тутам* – (разг.ирон.) лодыря поймать – трудное дело [М.Садыкова, 1989,с.81], *Ерине берсен озине, беле керинер кезине*.

Человек узнаётся по его друзьям и компании: *Birds of a feather flock together* – Рыбак рыбака видит издалека; *A man is known by the company he keeps* – Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты = *Дўстинг кимлигини айт, сенинг кимлигингни айтаман* = *Достыннын ким екенин айт, сенин кимлигинди айтып бермен*. Как показывают примеры, в узбекской и каракалпакской паремиологии многие пословицы совпадают как по семантике, так и по структурной организации и отличаются лишь написанием составных компонентов, а также их фонетическими особенностями.

Провербиальные выражения советуют людям правильно выбирать друзей, причём искренних, которые не покинут в трудные времена. Паремиологические единицы с такой семантикой были обнаружены во всех трёх сравниваемых языках: *A friend in need is a friend indeed* – Друг познаётся в беде = *Дўст ёмон кунингда билинади* = *Дос басқа ис тускенде билинеде*. Согласно мудрым пословицам, с друзьями необходимо иметь честные денежные отношения: *Short accounts (или reckonings) make long friends* – дружба дружбой, а деньгам счёт = *Ҳисобли дўст айрилмас* – букв. рассчитывающиеся друзья не расходятся. В каракалпакском языке, родственном для узбекского, фигурирует идентичная пословица *Есаплы дос айырылмас*.

Паремии учат человека не вступать в отношения с глупыми и непорядочными

людьми: *never bray at an ass* – не связывайся с дураком; *Қозонга яқин юрсанг, қораси юқар, ёмонга яқин юрсанг, балоси юқар* – с кем поведешься, оттого и наберешься [Н.З.Насруллаева, словарь, 2018,с.46]; *Бир жаманнын кесури дуйым журтқа тийеди* – Паршивая овца всё стадо портит [Г.Бекбергенова, 2000,с.6]. Привлечённый к анализу пословичный материал предупреждает о большом негативном влиянии на человека манер непорядочных людей, с которыми он находится в тесных взаимоотношениях: *One barking dog sets the whole street barking* – дурные примеры заразительны = *Ешектин ақырына ат байласан, тепсиси урады*. Компоненты-зоонимы в данных примерах реализуют своё значение путём метафорического переосмысления.

Пословицы учат человека здоровому образу жизни и хорошим привычкам, ибо здоровье важнее всего: *Health is better than wealth* – здоровье дороже денег = *Денсаўлық – терен байлық*. Каракалпакская пословица гласит: *Аўырыў астан, даў карындастан* – ешь поменьше, проживёшь подольше.

Как видно из приведённых примеров, некоторые пословицы, в частности, связанные с общечеловеческими ценностями и жизненными принципами, идентичны в

анализируемых языках. Они показывают людям правильный путь в межличностных отношениях и различных жизненных и бытовых ситуациях.

Положительной оценкой наделяются проverbs-конструкции, призывающие человека к совершению добрых дел и обещающие награду за добро: *A good deed is never lost* – доброе дело без награды не остаётся = *Яхшилик ерда қолмайди = Жақсылық жерде қалмайды*.

Анализ показал, что узбекские и каракалпакские пословицы имеют много общего, потому что являются родственными языками, их носители живут в одном ареале и имеют близкие контакты и культурный обмен. Можно отметить черты сходства в области произношения, словарного состава, даже грамматических конструкций. Что касается английского языка, то в его паремииологическом фонде функционирует большое количество пословиц, которые, несмотря на различия на лексическом и структурно-композиционном уровнях, имеют схожие по семантико-коннотативному значению с узбекскими и каракалпакскими пословицами аналоги, передающие идентичную мудрую народную мысль.

Литература:

1. Бекбергенова Г., Шаниязов Б. Каракалпак халық нақыл-мақаллары ҳэм олардын басқа (инглис, орыс) тиллердеги сэйкесликлери. – Нукус: Билим, 2000. – 19 с.
2. Караулов Ю.Н. «Четыре кита» современной лингвистики, или о предпосылках включения «языковой личности» в объект науки о языке (от содержания науки – к ее истории) // Соотношение частнонаучных методов и методологии в филологической науке. – М. – 1986. – С. 33-52.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – 739-1264 с. [АРФС]
5. Насруллаева Н.З. Англо-русско-узбекский словарь гендерно маркированных фразеологических единиц (Инглиз-рус-ўзбек гендер белгили фразеологик луғати). – Тошкент: Наврўз, 2018. – 112 б.
6. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – 336 с.

7. Сафаров Ш.С. Лингвистика дискурса. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2018. – 315 с.

Jalgasov N. Semantic similarities of English, Uzbek and Karakalpak anthropocentric proverbial constructions. The present article is devoted to investigation of semantic similarities of English, Uzbek and Karakalpak anthropocentric proverbs. The author finds out equivalents or semantic analogues in three languages as well as reveals connotative, ethnic-cultural and national-specific features of the compared languages.

Жалгасов Н. Инглиз, ўзбек ва қорақалпоқ тилларида антропоцентрик провербиал тузилишларнинг семантик ўхшашликлари. Мазкур мақолада инглиз, ўзбек ва қорақалпоқ тилларида антропоцентрик мақолларнинг семантик ўхшашликларининг тадқиқига бағишланган. Муаллиф уч тилда мақолларнинг муқобил ёки семантик аналогларини топиб, улардаги коннотатив, этник-маданий ва миллий хусусиятларини ёритиб берди.